

Хасанова Гузель Ильдусовна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Егерова Олеся Александровна

Заведующий кафедрой гражданского права
и процесса, доцент кафедры гражданского
права и процесса
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ» И «ИНФОРМАЦИЯ»
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Аннотация**

Исследование посвящено проблеме определения правовой природы цифровых данных и возможности их признания объектом гражданских прав. Показано, что информация представляет собой категорию, выражающую содержательную сторону сведений, тогда как цифровые данные характеризуются структурной организацией и способностью обладать самостоятельной экономической ценностью. Обосновывается необходимость нормативного разграничения понятий «информация» и «цифровые данные», а также целесообразность включения последних в перечень объектов гражданских прав путем дополнения ст. 128 ГК РФ. Предлагаемое определение цифровых данных отражает их нематериальный характер и потенциал участия в имущественном обороте.

Ключевые слова: цифровые данные, информация, гражданское право

Современное развитие общественных отношений под влиянием цифровых технологий привело к формированию новых объектов правового регулирования, которые не соответствуют традиционным категориям гражданского права. Появление феномена цифровых данных изменило понимание информации как экономической ценности и расширило представления о границах нематериальных благ. В условиях цифровизации экономики данные становятся самостоятельным элементом имущественного оборота, однако действующее российское законодательство пока не содержит их точного правового определения, что затрудняет их включение в систему гражданско-правовых отношений.

Под цифровыми данными следует понимать структурированные сведения, зафиксированные в электронной форме, обладающие самостоятельной экономической ценностью и способные выступать объектом гражданских прав, включая владение, использование, передачу и отчуждение. Их сущность заключается в нематериальной природе и существовании исключительно в электронном виде, что исключает необходимость материального носителя для признания их юридически значимыми. В отличие от информации, отражающей смысловое содержание и предназначенной для

передачи знаний, цифровые данные представляют собой совокупность символов, кодов или числовых значений, созданных для хранения, обработки и использования с применением информационных технологий.

Такое толкование позволяет разграничить понятия данных и информации не только с лингвистической, но и с правовой точки зрения. Информация по своей сути представляет собой содержание сообщения, выражающее сведения, воспринимаемые человеком и обладающие познавательным значением.

Цифровые данные, напротив, могут не иметь смысловой нагрузки, однако обладают самостоятельной экономической ценностью, поскольку служат основой функционирования цифровых сервисов, платформ и алгоритмов искусственного интеллекта. Их стоимость определяется не содержанием, а возможностью использования в аналитике, моделировании, управлении и иных технологических процессах.

По этой причине цифровые данные следует рассматривать как новый вид нематериального имущества, отличного от информации и результатов интеллектуальной деятельности. Они обладают оборотоспособностью, могут быть предметом гражданско-правовых сделок, включая отчуждение, передачу по договорам, предоставление во временное пользование или лицензирование. При этом необходимость их правовой охраны, сопоставимой с охраной имущественных прав, определяется экономической полезностью таких данных.

Отсутствие нормативного разграничения понятий «информация» и «цифровые данные» приводит к неопределенности при защите прав их обладателей, при заключении договоров об их передаче и при оценке их как объектов собственности или интеллектуальной деятельности [1, с. 311].

При этом, следует отметить, что теоретические основы правового регулирования информации были сформированы задолго до наступления цифровой эпохи. Информация рассматривалась как универсальное нематериальное благо, предназначенное для передачи знаний, фиксации сведений и обеспечения коммуникации в обществе. В гражданско-правовой доктрине закрепилось представление об информации как объекте правовой охраны, но не как самостоятельном виде имущества. Данный подход получил отражение в положениях

Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ¹), где информация упоминается в ст. 2, 6, 139 и 150 как элемент нематериальной сферы, подлежащий защите от неправомерного распространения и использования.

Однако развитие цифровой экономики и технологий искусственного интеллекта изменило само содержание понятия информации. Она перестала восприниматься лишь как средство передачи знаний и превратилась в экономический ресурс, обладающий самостоятельной стоимостью. В связи с этим в научный и правовой оборот вошло понятие «цифровые данные» как особого вида сведений, создаваемых, хранимых и обрабатываемых исключительно в электронной форме. Их характерная особенность заключается в наличии экономической ценности, не зависящей от смыслового содержания, что позволяет рассматривать цифровые данные как объект сделки купли-продажи, предоставления доступа или лицензирования.

Несмотря на это, действующее гражданское законодательство не содержит определения цифровых данных и не устанавливает правового режима их оборота. В ст. 128 ГК РФ приведен перечень объектов гражданских прав, однако категория данных в нем отсутствует. Законодатель выделил цифровые права (ст. 141.1 ГК РФ), но тем самым обозначил лишь форму фиксации имущественных прав в информационной системе, а не сам объект - данные, на основе которых такие права возникают. Следовательно, цифровые права относятся к способу удостоверения, а не к содержанию имущественных благ.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что информация представляет собой сведения независимо от формы их представления². Такая формулировка носит общий характер и охватывает все возможные виды данных, включая аналоговые и устные формы, но не выделяет цифровую форму как юридически значимую. Отсутствие специальной нормы, регулирующей цифровые данные, приводит к тому, что правоприменитель вынужден по аналогии относить их либо к категории информации, либо к результатам интеллектуальной деятельности, либо к имущественным правам, что снижает предсказуемость гражданско-правового регулирования.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Соответственно, цифровые данные объединяют в себе свойства информации как носителя сведений и имущества как носителя экономической ценности, что придает им двойственную правовую природу, сочетающую информационный и имущественный элементы. Такое сочетание определяет их особое место в системе гражданско-правовых объектов, поскольку данные, оставаясь нематериальными по своей сущности, участвуют в имущественном обороте и обладают способностью приносить экономическую выгоду их обладателю.

Информация выступает средством передачи смыслов и знаний, обеспечивая коммуникационную функцию в обществе. Цифровые данные, напротив, представляют собой структурированные цифровые единицы, создаваемые и применяемые преимущественно в технологических целях для обработки, анализа и хранения сведений. Их значение определяется не содержательным наполнением, а возможностью практического использования в информационных системах и процессах автоматизированного управления. По этой причине цифровые данные можно рассматривать как особую разновидность нематериальных объектов, обладающих самостоятельной экономической ценностью и имущественным потенциалом, что требует их нормативного признания в качестве самостоятельного объекта гражданских прав в системе современного цифрового оборота [2, с. 168].

Современные экономические процессы демонстрируют, что цифровые данные приобрели устойчивое значение в обороте и фактически выполняют функции самостоятельного объекта имущественных отношений. В деловой практике они становятся предметом сделок различной правовой природы: заключаются соглашения о доступе к массивам данных, создаются механизмы лицензирования и взаимного обмена, а также совершаются договоры купли-продажи, аренды или предоставления временного пользования цифровыми массивами. Такая активная коммерциализация данных свидетельствует о том, что они обладают всеми признаками оборотоспособного нематериального актива. Вместе с тем отсутствие в гражданском законодательстве прямого признания цифровых данных объектом гражданских прав порождает неопределенность их правового режима. Приводит это к затруднениям при квалификации соответствующих договоров и снижает уровень защиты прав их участников.

Устранить выявленный пробел возможно посредством законодательного закрепления цифровых данных в числе объектов гражданских прав. Целесообразно

дополнить ст. 128 ГК РФ положением, прямо предусматривающим их включение в перечень объектов гражданских прав. Такое решение обеспечит формирование правовой базы для регулирования их оборота, закрепит допустимость совершения сделок с ними и создаст предпосылки для защиты имущественных интересов участников цифровых отношений. Законодательное определение цифровых данных должно отражать их структурный, нематериальный и технологически обусловленный характер, а также учитывать экономическую ценность, независимую от их смыслового содержания.

Представляется обоснованным рассматривать цифровые данные как самостоятельную категорию объектов гражданских прав, обладающую всеми признаками имущественной ценности. Цифровые данные можно определить как структурированные сведения, зафиксированные в цифровой форме и имеющие самостоятельное значение для участников гражданского оборота, которые допускают владение, использование, передачу и отчуждение. Подобное определение не только отражает их технико-юридическую специфику, но и раскрывает экономическую сущность, связывая данные с возможностью их оборота и защиты в системе гражданско-правовых отношений. Такая конструкция обеспечивает доктринальное и практическое обоснование для формирования режима имущественных прав на цифровые данные, аналогичного установленному для иных нематериальных благ.

Полагаем целесообразным внести в ст. 128 ГК РФ дополнение, закрепив новое положение, согласно которому «к объектам гражданских прав относятся также цифровые данные - структурированные сведения, зафиксированные в цифровой форме и имеющие самостоятельное значение для участников гражданского оборота, допускающие их использование, хранение, передачу и отчуждение». В целом, закрепление цифровых данных в качестве объектов гражданских прав в ГК РФ обозначит переход к качественно новому этапу правового осмысления нематериальных благ, отражающему реальность цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Мильков А.В. Цифровые данные как объекты гражданских прав // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 312-314. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_4_312. EDN: RXQGRK.

2. Садчикова А.А. Использование цифровых данных как средств доказывания в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы процессуального права. Самара: ООО «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2024. С. 167-171. EDN: MYFWUS.